

антисистемы международных отношений, в конечном итоге, подрывает ее традиционный политический строй в форме абсолютной монархии, угрожает внутренней стабильности в империи, распространяя опасные для благосостояния дворянского сословия идеи социального равенства, а также экономическому положению, нарушая интенсивные связи России с ее главным торговым партнером – Великобританией. Данные факторы означали неизбежность решающей схватки с империей Наполеона – единственно возможного способа сохранения России как геополитического субъекта.

Библиографический список

1. Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского Министерства иностранных дел: Серия первая 1801-1815 гг. Т. 1. М., 1960.
2. Европейская дипломатия и международные процессы эпохи наполеоновских войн / Под ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского. М., 2012.
3. Записка Екатерины II «О мерах к восстановлению во Франции королевского правительства». URL: <https://www.history.ru/content/view/1224/87/>
4. Иголкин И.Ю. Российско-французские отношения в конце XVIII – начале XIX вв.: дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2010.
5. Томсинов В.А. Законодательство императора Павла I. М., 2008.
6. Федин А.В. Англо-русские отношения вокруг Великой Французской революции: дисс. ... канд. ист. наук. Брянск, 2001.

В.А. Торунов

Самарский национальный исследовательский университет

ЧЕРНОМОРСКИЙ ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Крымская война (1853-1856 гг.) является одним из центральных событий в истории России XIX века. Многие историки и историографы на протяжении нескольких десятилетий, так или иначе, обращались к этой теме, охватывая тот или иной ракурс данной военной кампании. Поскольку Крымская война является достаточно большим полем для исторических исследований, то главным объектом настоящего исследования является черноморский театр военных действий Крымской войны в отечественной историографии.

Непосредственно, главным событием черноморского театра военных действий Крымской войны является знаменитое Синопское сражение, состоявшееся 18 (30) ноября 1853 года и ставшее последним сражением в истории российского парусного флота. Оно обессмертило имя П.С. На-

химова, не имевшего в своем послужном списке иных крупных морских побед. Вместе с тем, Синопская баталия преподносилась как иллюстрация военного превосходства России над Турцией. С другой стороны, она служила диссонансом с последующим затоплением русского флота перед лицом англо-французской эскадры, обнаруживая техническое отставание империи Николая I от ведущих стран Запада. В связи с этим возникает вопрос: как отечественная историография трактует эту победу российского флота?

Высоко оценивая Синопскую победу, Н.Ф. Дубровин, вместе с тем, приводил информацию, бросающую тень на действия русского командования. Симпатизировавший В.А. Корнилову А.С. Меншиков желал, чтобы именно тому достались лавры победителя. Между В.А. Корниловым и П.С. Нахимовым давно велось соперничество, подогреваемое личной неприязнью друг к другу. В.А. Корнилов спешил к месту дислокации русского флота, чтобы возглавить руководство им. Это мотивировало П.С. Нахимова к оперативным действиям, в результате которых В.А. Корнилов явился с опозданием. Таким образом, стремительная атака русской эскадры была предопределена не только военно-тактическими соображениями, но, и интригами генералитета [3].

П.В. Алабин объяснял неблагоприятное, заранее проигрышное расположение турецкого флота в Синопской бухте, не столько просчетами Осман-паши, сколько неэффективностью рекогносцировки второй турецко-египетской эскадры в Черном море. Ей вменялось в задачу предпринять отвлекающий маневр, предотвращавший нападение русского флота на попавшие в бурю, а потому и укрывшиеся в Синопской бухте суда Осман-паши. По какому-то недоразумению флотилия П.С. Нахимова ей не была обнаружена. Высшему турецкому и союзническому командованию докладывалось, что А.С. Меншиков, по-видимому, не отважится вывести флот в море. Таким образом, фактор внезапности предопределил русскую победу при Синопе [1].

Е.В. Тарле считал фатальной причиной неудач в сущности неплохого турецкого флота отсутствие в нем дееспособных адмиралов. В битве при Синопе Осман – паша, таким образом, расположил свои корабли, что они мешали ведению огня с береговых батарей. Таким образом, сам же турецкий адмирал сводил на нет преимущества наличия в его распоряжении береговой артиллерии. Впрочем, оговаривается историк: «Гений русского флотоводца и первоклассный по своей боевой морали и выучке состав экипажей его эскадры справились бы со всеми препятствиями, даже если бы турецкое командование оказалось более дееспособным» [5].

Другим событием черноморского театра военных действий Крымской войны, считающимся дискуссионным в истории, является затопление судов на рейде в Севастополе. На военном совете 9 сентября 1854 года вице-адмирал В.А. Корнилов предлагал следующий план действий: выйти

в море и атаковать союзный англо-французский флот. При удаче этой операции союзники бы были лишены продовольствия и подкреплений, а при неудаче Корнилов предлагал взорвать себя и часть неприятельского флота. Однако члены военного совета во главе с главнокомандующим А.С. Меншиковым не одобрили столь рискованный план, поскольку кораблей защитников было вдове меньше неприятельских и к тому же, они все были парусными. Более того, противники плана Корнилова были уверены в том, что в случае возможной победы над противником, союзники, сумев привлечь подкрепление, смогли бы ворваться в Севастополь. Поэтому, было в итоге решено затопить старые корабли на фарватере и усилить гарнизон за счет их экипажей [3].

М.И. Богданович и Н.Ф. Дубровин подчеркивали, что затопление русских судов было вызвано не техническим превосходством боевых единиц флота союзников, а его численным перевесом. Оба историка указывали, что обсуждался и корниловский план принятия жертвенного боя в открытом море, свидетельствующий о высоком воинском духе российских моряков [2].

Н.С. Милошевич в своих «Записках севастопольца» также указывает на правильность, выбранных на военном совете действий защитников города, но, не отрицая при этом возможный результат рискованного плана Корнилова. При этом Милошевич выделяет тот факт, что при Корнилове – первом руководителе обороны – все население город от матросов и солдат до женщин и детей по приказу адмирала в кратчайшие сроки возвели укрепления на подступах к Севастополю. Таким образом, за полмесяца (сентября) были вооружены батареи на важнейших пунктах [4]. Разбирая аргументы за и против затопления русского флота, следует уточнить, что он и не был затоплен. Из находящихся на Черном море 17 линейных кораблей, 7 парусных и 4 паровых фрегатов, 10 пароходов, 65 мелких судов (корветов, бригов, катеров и т.п.) потоплению в Севастопольской бухте подлежало только 7 суден.

Подводя итог, следует отметить, что основные различия во взглядах историков исходят из их определенных взглядов на объект исследования. Тем не менее, они также дают поиск абсолютной истины для анализа данной темы.

Библиографический список

1. Алабин П.В. Четыре войны. Походные записки в 1849, 1853, 1854-1856 и 1877-78 гг. М., 1892.
2. Богданович М.И. Восточная война 1853-1856 гг. СПб., 1876.
3. Дубровин Н.Ф. Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. СПб., 1871-1872.
4. Милошевич Н.С. Из записок севастопольца. СПб., 1904.
5. Тарле Е.В. Крымская война. Т. 1, 2. 1941-1943.